

Когда Анко смывала кровь, Кента встал на колени справа от Саяки и наблюдая, как смывается кровь, кивнул: «Она права, это все было частью...», - начал он говорить, прежде чем его перебили, когда Саяка бросилась на него, обняла его и начала рыдать ему в плечо.

Кента инстинктивно обнял ее и держал, пока она плакала, склонив голову, закрывая глаза. Он не хотел думать о воспоминаниях, которые это вызвало; о том, когда он в последний раз держал ее вот так, каким кошмаром для нее был тот раз. Но он поможет ей сейчас пройти через это, как и в первый раз, и она станет сильнее после этого, они оба.

В течение следующих пяти минут рыдания Саяки медленно, но верно утихли, когда она просто тряслась в руках Кенты. Его присутствие и тепло, давая ей что-то, что могло удержать реальность, поскольку воспоминания о том, что она сделала несколько минут назад, затопили ее взор. Только его объятия удерживали ее от новых рыданий. Но в конце концов, поскольку она знала, что должна это сделать, она медленно вырвалась из его объятий, обнаружив, что полностью истощена и слабее, чем она когда-либо чувствовала за всю свою жизнь. Она села и вытерла глаза, когда она посмотрела на свои колени, тяжело сглатывая.

«К-когда ворота открылись и началась атака», Саяка начал говорить, но остановился, когда Кента положил руку ей на плечо.

«Тебе не нужно об этом говорить, если ты не хочешь», - Кента сказал обеспокоенный за нее, когда он посмотрел на нее.

Саяка слегка улыбнулась ему и покачала головой: «Нет, все в порядке. Мне нужно убрать это с груди и из головы». - сказала она, прежде чем снова сглотнуть, когда Полночь подошел и положил голову ей на колени.

Она слабо улыбнулась, когда она протянула руку и нежно провела рукой по его мягкому меху и вздохнула, начиная снова: «Когда они открылись, он в шоке шагнул вперед, я видела, как он идет за арбалетом, чтобы вытащить его и зарядить болт", - она сказала слабым голосом, явно борясь с этим: «Н-но когда он повернулся, чтобы схватить его... это было тогда, когда я замахнулась». Она снова сглотнула: «Я пыталась его убить, н-но, полагаю, мои нервы взяли верх, и я слишком быстро замахнулась, из-за чего попала в его ключицу. Лезвие застряло и когда я попыталась вытащить его, он упал назад... потянув меня за собой", - она сказала, когда начала немного дрожать от воспоминаний. Саяка закрыла глаза и продолжила: «Там... было так много крови, я ... я могла видеть, как он пытается дышать, и его движения становятся слабее по мере того, как он... когда гаснет свет его глаз".

Анко скорчила гримасу, слыша подробности, наверное это был самый неудачный способ, которым все могло случиться. Она видела двоих, которых убил Кента и даже видела последний удар его клинка, она ожидала, что это будет жестко для них, но это было что-то другое. Ее первое убийство было быстрым, один удар кунаем до самого сердца бандита, бедный ублюдок умер в следующую секунду и даже не знал, что его поразило. Она чувствовала себя адской в течение нескольких недель после этого, но оба их первых убийства были жестокими и кровавыми. Никакого сравнения не было; она знала, что это задержится на них обоих какое-то время. Ей придется внимательно следить за ними обоими, чтобы убедиться, что они оба хорошо

справляются с этим; в последующие недели всегда были последствия, которые закаляли или ломали шиноби.

Протянув руку, Анко нежно положила руку им на плечи, пытаясь успокоить их обоих: «Эй, вы оба отлично справились со своей работой. Больше нечего об этом говорить. Миссия выполнена и все прошло без сучка и задоринки, я думаю, мы можем назвать эту миссию успешной, не так ли», - сказала она, слегка дерзко улыбаясь, пытаясь отвлечься от того, что они только что сделали.

И Кента, и Саяка посмотрели на нее и кивнули в ответ. Было ясно, что они оба все еще не отошли от того, что они сделали, но они сделали это и выполнили свою миссию, как сказал Анко. Теперь все, что они могли сделать - это попытаться оставить в прошлом то, что они сделали и быть готовыми к тому, что им придется повторить то же самое снова, потому что ни у кого из них не было сомнений в том, что им придется это сделать. Теперь они были Шиноби и Куноичи, и они заслужили право называть себя так.

Это было три часа спустя, снова на место встречи, которое значительно разрослось с появлением ряда новых палаток, чтобы временно разместить освобожденных пленников, прежде чем их можно будет сопровождать в Коноху, чтобы они начали новую жизнь, после того, как у них были отобрано их прошлое.

Кента и Саяка находились в своей палатке, получив приказ отдохнуть после миссии. В то время как старшие шиноби помогали организовать пленников, записывая имена, возраст и места происхождения для новых записей, когда они достигнут Конохи.

Пытаясь отвлечься, они начали экспериментировать с новыми глазами Саяки. Юная Учиха ярко улыбалась, глядя на них через ручное зеркало, видя единственный томоэ в ее красных глазах и ей было трудно поверить, что она действительно это сделала.

«Не могу поверить, что наконец-то получила свой Шаринган. Каа-чан будет так взволнована, когда мы вернемся в Коноху. Она, вероятно, устроит вечеринку, чтобы отпраздновать это». Саяка хихикнула, когда ее единственный томоэ закружился в каждом из ее глаз.

Кента засмеялся: «Да, это определенно будет весело. Но что я с нетерпением жду, так это увидеть лицо Саске, когда он поймет, что ты получила свой Шаринган раньше него». Он громко засмеялся, представив это.

Саяка хихикнула, позволяя своему Шарингану исчезнуть: «О, он будет таким злым». - сказала она, разразившись приступом смеха.

«Ну, конечно, приятно видеть, что вы двое смеетесь и возвращаетесь к нормальной жизни». Анко сказала, когда она вошла с Миднайт рядом с ней: «Как у вас двоих дела?» - спросила она, прежде чем взглянуть на Саяку.

Саяка улыбнулся и кивнула: «Сенсей, немного лучше», - она сказала, прежде чем взглянуть на Кенту: «Кента-Кун просто помогает мне отвлечься от вещей и помогает мне пройти через это».

Анко ухмыльнулась: «Да, он умеет делать такие вещи», - она сказала, прежде чем взглянуть на рыжего: "Что насчет тебя, гаки, ты еще не вернулся в норму?"

Кента ухмыльнулся, взъерошив шерсть своего партнера, когда к нему подошел Миднайт: «У меня все в порядке, Анко. Ничего такого, что не может прояснить хороший ночной сон, я буду в порядке».

Анко нахмурилась, услышав это и собирался прокомментировать, что, вероятно, пройдет некоторое время, прежде чем он получит его. Она вспомнила свои кошмары, которые продолжались некоторое время после ее первого убийства, но прежде, чем она успела это сделать, голос Кокаге крикнул: «Эй, Анко!»

Анко повернулась и увидел Кокаге, стоящего у главной палатки с другим ястребом-посланником на плече и свитком в руке. Кента и Саяка встали с койки в палатке и последовали за Анко, чтобы посмотреть, что происходит.

"Это сообщение из деревни?" - спросила Анко, когда они подошли к нему, глядя на свиток в его руке.

Кокаге кивнул: «Ага, В-три послали в деревню известие чуть больше часа назад. Их разрыв с нами окупился». Он сказал, бросая ей свиток, чтобы она прочитала: «Они выследили группу до лагеря, который мы не смогли найти. Жулики спрятали его в пещере, поэтому мы не могли найти его на открытом воздухе, как другие. Но там столько же врагов, сколько и здесь, им понадобится помощь, чтобы взять его»

Анко развернула свиток и осмотрела его: «Только один путь, это не будет скрытная атака, как в этот раз. Не нужно патрулировать, когда им просто нужна охрана у входной двери», - заявила она, нахмурившись.

Кокаге кивнул: «Они попросили, чтобы одна из наших команд поехала, чтобы поддержать их. Уже есть запасная команда на пути из Конохи, но они не прибудут еще семь часов и мне неудобно перевозить эти много мирных жителей с таким небольшим количеством охранников. Но если мы подождем, то есть вероятность, что они узнают о других атаках и решат сократить свои потери и убить других пленников, прежде чем мы сможем привлечь другую команду для атаки».

Анко все еще хмуро посмотрел на него: «И вы хотите, чтобы мы пошли и поддержали их?» она сказала больше, чем спросила.

Кокаге кивнул: «Да, я бы послал свою собственную команду, но будет лучше всего, если мы будем охранять мирных жителей, пока не прибудет другая команда и мы не сможем начать

перемещение их в Коноху».

Анко нахмурилась, ей это не понравилось, особенно после всего, через что только что прошли ее двое. Она не хотела подвергать их еще одной атаке после последней кровавой бойни, из которой они только что вышли и она собиралась озвучить это, когда Саяка заговорила.

«Анко-сенсей, давайте сделаем это, мы не можем просто позволить им умереть. Чем дольше мы будем ждать, тем больше вероятность, что они просто убьют пленников». Саяка заявил: «Какой во всем этом смысл, если мы позволим половине из тех, кого сможем спасти, все равно умереть?»

Кента согласно кивнул: «Я согласен. Мы не пострадали, поэтому у нас нет оправдания, чтобы не поехать. Мы сказали, что доведем дело до конца и я не собираюсь уходить, когда предстоит проделать еще много работы». Он сказал убежденно: «Мы шиноби, это то, что мы делаем», - добавил он, когда Миднайт подал лай одобрения.

Анко посмотрела на них обоих с тревожным взглядом: «Вы оба уверены, что готовы? Это не будет похоже на прошлый раз, когда у вас была возможность убить их тихо, это будет лобовой удар», - она их предупредила.

И Кента, и Саяка только твердо кивнули, настроенные на то, чтобы быть с ними на протяжении всего пути и Анко вздохнула: «Думаю, тогда мы идем», - сказала она, прежде чем свернуть свиток.

Именно тогда дверь в палатку открылась и вошла одна из пленниц, молодая женщина чуть моложе Анко, с темно-русскими волосами и голубыми глазами, теперь с обернутым вокруг ее тела одеялом.

"Эм, извините". Женщина спросила: «Я... я просто хотела поблагодарить вас перед тем, как вы ушли. Вы были двумя, кто спас нас, кто убил тех троих в лагере, где нас держали», - она сказала, слегка сглотнув, когда она говорила: «Меня зовут Нико, я была в этом лагере дольше всех, вы ... вы понятия не имеете, что вы сделали для нас, я знаю, это должно быть сложно забрать жизнь, но... - сказала она, поклонившись им, - мы никогда не сможем отблагодарить вас за то, что вы сделали для всех нас, спасибо!» - громко сказала она.

Именно тогда они оглянулись, и все остальные девушки и молодые женщины, которые вышли из своих палаток, делали то же самое, все кланяясь в их сторону.

Саяка и Кента были шокированы благодарностью, они никогда не ожидали от них такой демонстрации и были немного удивлены, когда Нико встала и посмотрела на них. Ее глаза были наполнены такой благодарностью, что она практически вырывалась из нее.

«Пожалуйста, можем ли мы узнать ваши имена, чтобы мы могли их запомнить и сказать, кем были храбрые шиноби и Куноичи, которые спасли нас всех,» - практически умоляюще спросила

Нико.

Это вывело их обоих из состояния шока и оба посмотрели друг на друга, прежде чем оглянуться на Нико, Кента слегка сглотнул: «Я думаю что можно, я Кента Узумаки», - сказал он, назвав свое имя, ему явно было неудобно из-за всего этого внимания, учитывая, что как шиноби он ожидал оказаться в тени и на самом деле не планировал говорить свое имя людям, которым он помог.

«А я Саяка Учиха», - Саяка сказала так же неловко, ожидая того же, что и Кента, посчитав все это неловким, хотя и немного лестным, но они не сделали так много.

"Спасибо" Нико снова поклонилась: «Мы никогда не забудем того, что вы сделали для всех нас». Это заставило обоих Генинов извиваться немного неловко, они не привыкли к тому, чтобы быть в центре внимания, как сейчас.

Анко ухмыльнулась, увидев, как два ее Генина извиваются, как неуклюжие подростки. Было ясно, что они не ожидали, что их будут благодарить, не после того, через что они прошли, но она знала, что это может только помочь им. Но решив, что ей, вероятно, следует спасти их от смущения, она повернулась и пошла в направлении, указанном свитком: «Ладно, хватит этого. Давай, двое, пока ваши головы еще не раздулись. У нас есть еще одна миссия", - она их окликнула.

Услышав ее, Кента и Саяка с радостью воспользовались шансом и повернулись, чтобы последовать за ней, когда они покинули лагерь. Оба чувствовали себя неловко, но сейчас им стало немного лучше после благодарности, которую они никогда не ожидали получить. Но в тот момент было ясно одно: события, произошедшие несколько часов назад, были теперь далеки от их мыслей, поскольку теперь им нужно было сосредоточиться и подготовиться к другой миссии, где могло произойти все, что угодно.

<http://tl.rulate.ru/book/46386/1197408>